

ТРИ

Дар небес

Нина Князькова

Литагент Нина Князькова
Триа. Дар небес
Серия «Триа (Нина Князькова)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74105227

Аннотация

Триа из Усаши жила самую обычную жизнь деревенской девушки, скрывала ото всех свою тайну и ненормальность, но Небеса избрали ее своим Даром. Теперь ей предстоял путь в столицу в сопровождении принца, знакомство с королевой и пугающим до дрожи лордом Ланоком. И за что судьба так обошлась с ней? Она не знала, только верила, что когда-нибудь все будет хорошо.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	45
Глава 5	56
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Нина Князькова

Триа. Дар небес

Глава 1

Триа

Я улыбнулась, открыла глаза и прислушалась к шуму снаружи дома. Тихо. Дождь, так неистово заливавший округу весь вчерашний день, наконец, закончился. Это значило лишь то, что у меня есть пара мгновений, чтобы еще послушать тишину, а потом придется подниматься и собираться, чтобы пойти за травами в лес. Я беззвучно хихикнула и поднялась со скамейки, на которой спала с детства. Так же беззвучно я скрутила тюфяк и вязаное одеяло и принялась одеваться. Хорошо, что отец повесил у моей скамейки полотно, закрывающее меня со всех сторон.

Я быстро заплела волосы и вышла из-за ткани. Папин тюфяк, лежавший на полу в углу, уже был скатан и убран в сторону. Брат еще спал на широких полатях, но он сам встанет через некоторое время к завтраку.

Я поправила простое платье, набросила на плечи старый мамин плащ и вышла за порог.

– Рано еще, дочка, – отец во дворе возился с двумя козами, что терпеливо ждали, пока их подоят. – Поспала бы еще немного. Солнце еще не встало, – он поправил косынку на совсем седой голове и с умилением посмотрел на мое заspanное лицо.

– Я в лес сбегая, так как дождя сегодня нет. Нужно трав собрать, да орехов. С Бебом сегодня в город поеду. Авось и туфли твои новые продам, и с трав немного получить удастся, – я отошла к кадучке полной воды и умыла лицо. – Пап, у тебя лекарство от болей почти закончилось. Все равно ехать придется.

– В город? – Отец зябко передернул плечами, отчего стоявшая рядом с ним коза дернулась в сторону. Он только тяжело вздохнул и похромал к ней. – Страшно в городе...

– Пап, я справлюсь. Не в первый же раз, – улыбнулась я и направилась к козлам, у которых притулились две корзины, с которыми я обычно и уходила в лес. – Брату скажи, чтобы меня дождался, ежели задержусь, – попросила, забрала из-под одной из корзин мамины давно стоптанные сапоги, надела их и отправилась в сторону леса.

До леса идти было недалеко, дом наш стоял на окраине деревни, так что я не сильно торопилась, наслаждаясь умытой зеленью вокруг себя. Мамины сапоги мне были велики, но я не жаловалась, так как многие в деревне ходили и во все без обуви, которая была слишком дорога для обычного человека.

Этим отец и промышлял. Он брал молодую козью шкуру, подметки и создавал удобные и даже изящные туфельки, на которые и в городе-то не всегда находился покупатель. Штучный товар, который слишком дорог даже для нас самих. Да, туфли такие были без каменьев и других дорогих украшений, но на достойной ножке смотрелись, как наливное яблочко на прекрасной яблоне.

Вот только город отец не любил. Грязно, шумно и... там ему очень много лет назад ногу искалечили за то, что не успел вовремя убраться с дороги. Оттого и переживал он за нас с братом, когда мы туда ездили на каурой лошаденке, что паслась сейчас за домом в пойме озера.

Я чуть притормозила перед тем, как зайти под сень деревьев, под которыми еще клубился туман. Жители деревни этот лес не любили, так как в болото здесь забрести было обычным делом. А в болоте топей было через шаг, люди пропадали... Зато росла здесь одна хитрая травка, которая жар снимала очень-очень быстро. У меня порошок из этой травы покупали и деревенские, и городские старались запастись. Ходовой товар, пусть и почти бесплатный.

А если пройти топи, то за ними начинался уютный лесок, в котором текла река с очень вкусной рыбкой. За ней-то сегодня я и пошла. Рыбы наловлю, отец вкусную похлебку к моему возвращению сделает, как только он умеет. А на продажу собираю орехов лесных, да кореньев пряных, что росли там в изобилии и особенно ценились в кабаках да тавер-

нах возле Амаленского тракта, который вел в столицу нашей страны Веэи. Потому и ходила я сквозь топи, что товар собирала редкий, но хорошо продаваемый.

Подобрав юбку потертого от жизни платья, я легко проскользнула по едва заметным кочкам в самом узком месте и быстро добралась до устойчивой земли. Прислушалась, огляделась и, не заметив ничего подозрительного, поставила корзины на мягкую траву под ногами. Сделала глубокий вдох, раскинула руки в стороны и радостно выдохнула.

– Ну, наконец-то, – проворчал у уха женский голос.

– Ой, я чуть не исчезла в этом небытие, – прошелестел другой голос, и я хихикнула.

– Тэя, ты не можешь исчезнуть, так как тебя и так почти не видно.

– Айя, ну неужели тебе самой не хочется размяться и побегать на воле? – Надула почти прозрачные губы моя вторая сущность.

– Тэя, ты все время ведешь себя, как ребенок. Давай-ка лучше Трие поможем собрать все побыстрее, и она завтра выпустит нас гулять чуть дольше, – отозвалась вполне себе осязаемая гибкая женщина в почти таком же платье, как у меня.

Айя была старше и строже, а потому Тэя подчинилась, схватила с земли корзину, и они обе умчались куда-то в лес. Я же, ощущая легкость в душе, отправилась к реке, чтобы наловить рыбы.

Мне было десять зим, когда на такой же прогулке в лесу на меня набросился волк. Тогда-то и выскочили из меня эти сущности, напугали зверя (кажется, они криками тогда весь лес разогнали), довели меня до икоты от ужаса и залечили рану на ноге. При этом эти двое отчаянно ругались друг с другом, попутно объясняя мне, что они всего лишь две мои давно почившие родственницы, которые присматривают за мной. А у моего рода магия такая, что проявляются такие способности только в случае опасности. Еще рассказали мне, что меня в младенчестве нашли те, кто и воспитывал все это время...

После этого известия они поняли, что сболтнули лишнего, и растворились во мне. Я же молчала несколько дней, пытаюсь смириться с увиденным и услышанным (говорить о своей ненормальности я никому не стала), а потом снова пошла в лес. В тот раз Тэя и Айя вылетели из меня лишь после продолжительного блуждания между деревьев.

– Помереть решила не своей смертью, – констатировала старшая тетушка.

– Не пугай ребенка. Не видишь, у нее шок! – Возмутилась вторая.

И я смирилась с такой своей странностью, а потом и вообще подружилась с этими двумя не знамо откуда взявшимися родственницами, которые являлись частью меня. Когда умерла мама, они обе меня поддерживали и старались успокоить и показать, что я никогда не останусь одна. Тогда мне

это очень помогло, да и тетушки тоже стали мне помогать. Я убежала из дома в болота на несколько часов (когда не было большой работы) и Тэя с Айей обучали меня грамоте. Они рассказывали про другие страны, про другие миры. Про магию, которой и в Везье было достаточно, вот только магов у нас было мало и их еще в детстве забирали из семей и обучали для нужд королевства.

– В тебе есть Искра Небес, – говорила мне иногда Айя и довольно шурилась, разглядывая меня. – Красавица ты у нас, вся в мать.

Кто моя настоящая мама и откуда она тетушки мне не говорили. Вообще после упоминания о ней, они быстро сворачивали разговор. Но я была не в обиде. Писать гусиным пером, обмакнутым в деготь, я научилась быстро, а вот читать... Мне пришлось стянуть пару книг у деревенского старосты, чтобы по ним учиться. Потом я постаралась аккуратно вернуть их на место. А еще последние пять зим я ездила в город, чтобы продать травы и орехи, и сдружилась там с владелицей лавки, где торговали лечебными снадобьями из трав. Эта женщина, Села, тоже была грамотной и у нее водились настоящие книги в кожаном переплете. Она подарила мне одну, которую сама когда-то украла из храма Небес у одного служки. Книга была о создании мира и мне очень нравилась, хотя по версии тетушки Айи она совершенно расходилась с тем, что происходило на самом деле.

Вот и сегодня тетушки, набегались ровно к тому моменту,

когда я вытянула сеть из озера. Рыбы в сети оказалось больше, чем мне было нужно, поэтому я взяла две самые крупные, выпотрошила их и связала веревкой.

– Фу, скользкая рыба, – скривила свое призрачное лицо Тэя. – Ненавижу рыбу.

– Она вкусная, – пожала я плечами, продолжая заниматься важным делом.

– Ну-ну, – не поверила тетушка. – Рассказывай, что у тебя случилось за последние дни.

Я поморщилась.

– Отец попытался поговорить со мной на тему моего замужества, – призналась честно. – Мне уже двадцать лет, перестарок. А я все женихов от себя гоняю...

– Не слушай его, – Айя прошлась ладонью по моим волосам. – Ты у нас красавица. Найдется и на тебя мужчина, от которого ты убежать не сможешь.

– Я не хочу замуж. Вон Дарка из Тывки замуж вышла тем летом, весной похоронили, потому что муж забил, – поджала я губы.

– Вот душегуб, – всплеснула руками Тэя. – Но ты не переживай, мы тебе хорошего подберем. Принца какого-нибудь.

– Не надо мне принца, – отшатнулась я.

– Но и деревенский тебя не потянет. Ты умная, сообразительная, живая. Тебе в городе надо кого-то присмотреть, вдруг там кто-то умнее табуретки найдется? – Предложила Айя.

– Нет. Пусть Беб женится и дом свой строит, а я за отцом присматривать буду, – решила я, что обойдусь без чужого человека в своей жизни.

– Ну-ну, – Айя снова погладила меня по волосам и, шикнув на призрачную фигурку Тэйи, растворилась во мне.

К дому я прибежала вовремя. Брат как раз запрягал лошадь в телегу. Я поставила корзины на струганные доски и забежала в дом, чтобы оставить рыбу и переодеться в единственное приличное платье, что у меня было. Точнее, это я перешла из маминого единственного выходного платья, в котором она встречала все праздники. Вставки из красного бархата на синем полотне смотрелись дорого, а уж подол, расшитый цветами и рукава с кружевным манжетом и вовсе были чем-то нереальным в нашем захолустье. И откуда оно у мамы оказалось? Не знаю. Но даже в городе такое платье выглядело нарядным и даже вычурным. Но другой одежды для поездок в Залес у меня не было.

– Триа, еда на столе, – отец забрал у меня рыбу и кивнул на стол, где стояла кружка молока и лежал кусок хлеба.

– Спасибо, – улыбнулась я, быстро расправилась с завтраком, переделась, переплела косу лентой, протерла сапоги и взяла сверток с новыми туфлями, что отец сделал на продажу.

Беб уже нетерпеливо топтался у телеги.

– Посноровистее бы ты как-то, – упрекнул он меня в нерасторопности.

– Рыба крупная попалась, – покачала я головой и полезла в телегу, где были уложены доски для какого-то строительства в городе, для которого Беба и нанял местный купец. – Лянка сегодня будет?

Брат тут же покраснел, уселся на козлах и направил лошадь.

– Не знаю, – проворчал он.

Ох, чую, будет скоро свадьба, так как Ляна из соседнего хутора Тывки в последнее время никогда не пропускала наши поездки в город и всегда садилась на козлах (хотя досочка для этих целей там была маленькая и худая, а Ляна высокая и дородная) рядом с Бебом, в то время как я ехала в более удобной телеге. Брат, кажется, был не против такого соседства и в последнее время даже стал каким-то задумчиво-рассеянным.

Я же удобно устроилась на досках и с нетерпением стала озираться по сторонам, так как деревня уже проснулась и жила своей жизнью. Вот староста уже стоит на крыльце и с довольным видом осматривает округу. Деревня у нас тихая, находится далеко от больших дорог и острогов, так что к нам сюда в Усашу даже бандиты не заходили. Незачем просто было. Грабить зажиточных путников на тракте было куда интереснее, чем бедных жителей деревни.

Наша деревенька вскоре закончилась и начался перелесок, потом мы проехали овраг и заехали в Тывку.

– Вон она, – сразу заприметила я Лянку.

Брат тут же подстегнул лошадь, чтобы та шла быстрее.

– Уфф, думала, что вы сегодня не рискнете ехать в город, – сообщила нам зазноба Беба, поставила в телегу тяжелую корзину и плюхнулась на козлы так, что досочка нещадно затрещала.

– Почему? Дождя же нет, – вклинилась я в разговор, так как в первые полчаса на моего братца чаще всего нападало косноязычие.

– Да, в Залесе, говорят, какую-то делегацию ждут из столицы, многие сегодня отказались от поездки, – поведала она нам и протянула Бебу яблочко. – Вот, первое с яблони сегодня собрала.

Брат немного поколебался, но яблоко взял.

– Спасибо, – едва слышно ответил.

– Ой, а вы слышали, что в Жулое кабан на деревню напал? – Ляна с облегчением выдохнула и тут же принялась рассказывать все вести, собранные ей за два дня с окрестных деревень.

К Залесу мы подъехали, когда город только посыпался. Это в деревнях мы встаем еще до рассвета, а тут все раскачиваются лишь к открытию ворот в город, где уже скопились обозы и телеги со всей округи.

В очереди мы стояли недолго.

– Откуда? – Не глядя спросил оформитель.

– Усаша, – тут же подскочила я, слезла с телеги, взяла в руки заранее заготовленный мешочек. – Господин Вадил, я тут

для вашей жены приготовила, – протянула я оторвавшемуся от записи седовласому мужчине, у которого каждую осень хворала жена. – Возьмите, но помните, что не более одной щепотки за один раз.

– Запомню, Триушка, – теперь оформитель меня узнал, взял мешочек и махнул рукой, мол, наша телега может захватить и без дополнительного взноса за посещение города лошадей (это подаяние платили здесь за всех больших животных).

Проехав немного по мостовой, Беб остановил лошадь, и мы с Ляной тут же принялись возиться с корзинами.

– Триа, я сегодня вернусь поздно. Иди домой засветло, мало ли что, – напутствовал меня брат, когда убедился, что в телеге ничего лишнего не осталось.

– Хорошо, – ходить домой летом я любила. Пусть и идти было далековато, зато тепло и красивый закат можно увидеть.

– Ой, а ты куда сначала? – Ляна быстро оглядела мои сегодняшние товары.

Я вздохнула.

– Придется к градоначальнику. Отец новые туфли справил, может быть, подойдут его дочке, – стоило сначала пойти туда, где просто заплатят больше.

– А я в харчевню у моста схожу, у меня тут вяленого мяса припасено для них, – она подняла тяжелую корзину. – Встретимся на ярмарочной площади, – махнула она мне рукой на

прощание.

Я кивнула и взялась за корзины. Ох, и придется мне сегодня побегать и потрудиться, чтобы это все продать. Взвалив на себя сегодняшнюю поклажу, я бодрым шагом отправилась в сторону самого богатого дома в Залесе.

Дом градоначальника располагался в тихой части города, таверн или ярмарок там не было, зато был сад и даже настоящий фонтан, на который бегали смотреть сквозь забор мальчишки. Господин Рамел был против такого интереса к фонтану.

– Куда? – Остановил меня голос, когда я протиснулась сквозь задние ворота. Я поставила корзины, подняла голову и сдула выбившуюся из-под платка прядь волос. – А, Триа пожаловала, – домоправительница богатого дома узнала меня не сразу. Мало ли кто тут ошивается... – Чего принесла? – Мотопа сразу перешла она к делу.

– Травы, орехи, дикий лук, – начала перечислять я, а потом вытащила сверток. – Отец тут туфельки как раз для ножки госпожи... – я осеклась, так как из дома послышался громкий крик. Женский.

– Госпожа гневается, – поморщилась женщина. – Сегодня, говорят, принц приедет сюда по каким-то важным делам, а нарядов юной девице не хватает. Это же такая честь будет, ежели Его Высочество на нее глаз положит...

Я передернула плечами. И тут принц? Мало мне тетушек сегодня.

– Так туфельки как раз и подойдут, – напомнила я, ни на что уже не надеясь.

Мотопа сверкнула глазами и прищурилась.

– А ну, идем к госпоже, покажешь ей туфельки. Да оставь ты эти корзины, – шикнула она на меня.

– В дом хотя бы занесу, – не согласилась я. Голодных в городе много, слопать могут обе корзины за милую душу. Лучше уж с собой потаскать.

Госпожа плакала на первом этаже в комнатке рядом со столовой. Вокруг толпился люд, что жил в доме постоянно, а также сам градоначальник.

– Лудура, ну чего ты так убиваешься. Платье у тебя отменное, Его Высочество явится только к обеду, что-нибудь придумаем, – отец явно переживал о душевном состоянии дочери.

– Принц приедет, а я тут некрасивая, босая, без украшений... – вновь всхлипнула белокурая и очень симпатичная девушка года на три младше меня. Невеста на выданье.

– Но у тебя все это есть... Мотопа, кто это? – Заметил нас, наконец-то, хозяин дома.

– Триа, дочь кожевенника Закара из Усаши прибыла. Говорит, туфельки есть...

– Туфельки? – Тут же подняла голову заплаканная девица.

– Из Усаши? Работы Закара дорого стоят, – протянул градоначальник.

– Пап, туфельки! – Требовательно притопнула ножкой Лу-

дура.

Я быстро развернула сверток и отдала обувку девушке. Та тут же натянула туфли на ножку и...

– Как влитые, – ахнула Мотопа. – Не иначе Небеса сегодня послали.

– Мда, – пробормотал хозяин дома, глядя, как его дочь тут же принялась пританцовывать в новой обуви. – Ладно, сколько там? – Вынул он звенящий мешочек.

– Папенька! – Укоризненно протянула Лудура. – Принц же едет!

Мужчина поджал губы и вложил мне в ладонь четыре серебрушки и жестом велел убираться из комнаты. Я быстро поклонилась и, подхватив корзины, подчинилась.

– Удачно как вышло, – улыбнулась Мотопа, которая решила проводить меня до выхода из сада.

Я же все никак не могла прийти в себя. Да пусть Небеса благословят этого самого незнакомого мне принца, так как туфли вряд ли стоили дороже двух монет, а тут все четыре. Да и сейчас корзины продам на целую серебрушку и будет вечером нам настоящий пир. Да на эти деньги несколько декад можно прожить и не беспокоиться о хлебе насущном.

Глава 2

– Вот ты подсобила, конечно, – старик Ромт, владелец трактира за мостом, радостно потирал руки. – И лука дикого свежего принесла, и трав пряных, и орехов для соуса. Сегодня дружина Ее Величества прибудет, надобно их кормить не хуже, чем в столице.

– А вы не знаете, зачем принц сюда едет? – Разобрало меня любопытство.

– А пес его знает, – помотал он головой споро переключая пучки из моей корзины. – Поговаривают, что королева-мать его сюда отправила с каким-то поручением, так как гонец принес сюда записку, что дружину разместят всего на две ночи.

Я кивнула, приняла от Ромта пятнадцать медяков и, собрав остатки трав и немного орехов обратно в корзины, отправилась к лекарю, чтобы купить лекарств отцу. Купила не только специальный порошок от болей, но и даже на мазь разорилась, хоть и стоила она целых двадцать три медяка.

Посмотрев на остатки трав и лука в корзине, я решила, что остатки продам на ярмарочной площади.

– О, никак Триа к нам пожаловала, – выглянула из своей лавки Села. – Что принесла?

Я вздохнула. У Селы в лавке продавались лекарственные травы, а у меня с собой остался лишь один пучок, так как

и лекарь у меня купил почти все перетертые в порошок растения.

– Только это, – протянула я ей маленький веничек.

– Эх, сегодня не богато, – покачала она головой и вдруг наклонилась ко мне. – Слышала, сегодня настоящий принц приедет, – громко зашептала она.

– Слышала, – кивнула. – Дочка градоначальника переживает, что ей платьев не хватит. Принц-то у нас не женат, – ответила ей вполголоса.

– Это да. Вон моя тоже суетится сегодня, – кивнула она в лавку, где, тихо ругаясь, ее пятнадцатилетняя дочь Эдела забирала волосы так, чтобы и шеи много не открыть, но при этом и красоту волос показать.

– Принцы должны жениться на принцессах, – я попыталась скрыть улыбку.

– Ой, ты думаешь весь Залес прихорашивается ради принца? Не все такие дуры, как Ладура, – Села гулко рассмеялась. – С ним же дружина придет, а девки у нас хорошие, пригожие. Авось в столице лучшей жизни хлебнут.

– Эделе еще мало лет, – покачала я головой и снова заглянула в лавку.

– А тебе много, – женщина окинула площадь и усмехнулась. – И не будет у тебя никого с таким подходом. Волосы свои красивые под платок спрятала, на щеке след от травы зеленый остался, руки, как у трубочиста.

Я посмотрела на свои руки.

– Скорлупа у орехов красится, – проворчала.

– Ты ведь девка-то красивая, а только не желаешь, чтобы к тебе женихи подходили. Вот и пройдет вся королевская дружина мимо тебя и не заметит такую замарашку, – кажется, Села уже никого не слышала.

– Никого мне не надо, – я возмущенно засопела.

– Ну и дура, – пожалала плечами женщина и ушла в лавку, сунув мне в руку медяк за пучок травы.

Я же поморщилась и разложила товар по корзинам, чтобы красиво смотрелось и стала ждать покупателей. Я уже стоять устала, когда на площади появилась радостная Лянка и в припрыжку припустила ко мне.

– Слышала? Принц приедет! – Замолотила она в воздухе руками, едва не вывалив из корзины остатки товара.

– А тебе-то какой прок? – Мне почему-то стало обидно, что и Ляна с ума сошла из-за приезда какого-то убогого принца.

– Мне-то никакого, – помотала она головой. – У меня Беб есть. А вот сестра моя двоюродная, что родители в Залес перевезли еще три зимы назад, еще не замужем. Небось прихорашивается сейчас, – хихикнула она.

– Да тут весь город на ушах стоит. Все мимо бегают, никак последний лук продать не могу, – пожаловалась я.

– А у меня почти все купили. В тавернах сейчас все скупают по двойной цене, ни от чего не отказываются. Дружина же... – она замолчала и прислушалась.

Весь люд, что был на площади замер, пытаюсь сообразить, что это за гул такой идет, что маленькие камушки на мостовой подпрыгивают.

– Едут! Едут! – Со стороны моста выскочил мальчишка и с громкими воплями умчался в сторону дома градоначальника.

– Ой, кажется, пора собираться домой, – дошло до меня.

– Да подожди ты, – придержала меня Лянка. – Интересно же на принца посмотреть.

Я недовольно фыркнула, но и дергаться перестала. Уложила корзины так, чтобы было удобно поднять и сразу уйти. Мало ли сколько сюда сейчас народа набегит.

Народу на площадь набивалось все больше. Нам с Лянкой даже на крыльцо лавки пришлось забраться, чтобы было видно хоть что-то. Градоначальник и конница появились на мостовой почти одновременно. Всадники с флагами в руках шли впереди, за ними ехали две кареты, расписанные золотыми вензелями и увенчанные черной короной. Народ притих, рассматривая невиданное ранее чудо. Карет у нас в Залесе отродясь небывало, и все экипажи были открытыми.

– Ну вот, принца не видно, – Ляна недовольно надула губы.

Я же, открыв рот, смотрела на сверкающие доспехи дружинников и яркие флаги, что так красиво трепал ветерок.

– Вот он, – выдохнул кто-то над ухом и я, обернувшись, увидела Эделу, стоявшую на верхней ступеньке. – Какой кра-

сивый...

Я нахмурилась, вытянула шею и заметила на светлой голове золотой венец, блеснувший на солнце. Градоначальник расшаркивался перед этим венцом, потом вытащил за руку свою дочь и снова принялся что-то говорить, но был остановлен взмахом руки.

– Жители Залеса, – прогремел над толпой голос так, что стало понятно: с принцем прибыли маги, которые сейчас и усиливали голос того, кто решил с нами поговорить.

– К дружине присматривайся, дура, – услышала я тихое шипение Селы в образовавшейся тишине.

– Ее Королевское Величество королева Арелла отправила свою дружину и Его Королевское Высочество принца Мадела в ваш город по высокой и очень важной причине. В одном из храмов Небеса послали нам весть о том, что где-то здесь находится Дар Небес, который мы обязаны привести во дворец, – говоривший снова замолк.

По толпе пробежались шепотки.

– Что такое Дар Небес? – Спросила Ляна.

– Не знаю, – честно ответила я.

– Может быть, это какой-то волшебный камень? – Тихо уточнила Эдела.

– Или твой браслет на руке из речных ракушек, – фыркнула ей в ответ Лянка.

– Жители Залеса, сейчас я запущу поисковое заклинание, и оно найдет нам тот самый Дар Небес. Не пугайтесь и со-

храняйте спокойствие, – провозгласил голос и по толпе снова побежали шепотки.

А потом все замерли и затихли, так как магические светящиеся шары разлетелись над нашими головами во все стороны. Магию в наших краях видели не часто, так что все просто восхищенно следили за магическими шариками.

А потом эти шары вдруг рассеялись, а у меня зачесались руки. Опустив взгляд, я вдруг обнаружила, что ладони покрылись золотым узором, который уходил все выше под платье. Ой, что же это.

– Мне надо домой, – пробормотала я, подхватила корзины и ринулась в толпу, пытаясь пробраться к небольшой улочке неподалеку.

– Триа! – Попыталась окликнуть меня Лянка, но магический голос ее перебил.

– Дар Небес найден! – Провозгласил он и... какая-то неведомая сила потащила меня сквозь толпу прямо в сторону принца и его дружинников.

– А-а! – Завизжала я от страха и... в кого-то врезалась, свалив с ног.

– Ваше Высочество, – обратился голос, и я замерла, осознав, что сижу на принце и... прикрываю его лицо корзинами. Мгновение и меня вздернули куда-то вверх, вместе с корзинами. Затем один из крепко сбитых дружинников так же бесцеремонно вздернул вверх принца. – И кто тут у нас?

– Девица, – губы принца брезгливо скривились, когда он

меня осмотрел своими зелеными глазами. – Сколько лет?

Я упрямо поджала губы. Я не знаю, что здесь происходит и зачем меня сюда вообще притянули. У меня нет ничего, что могло бы быть этим самым Даром Небес.

– Так это Триа из Усаши, – вмешался в дело градоначальник. – Ей где-то около двадцати...

– Замужняя, – снова поморщился принц.

– Никак нет, Ваше Высочество, – с готовностью отозвалась пробравшаяся к нам ближе Села. – От мужчин скрывается, так что замужеством там и не пахнет.

Я возмущенно посмотрела на женщину, которая, видимо, решила устроить мне хоть какую-то личную жизнь.

– Перестарок, – снова скривил губы белобрысый принц. – Ладно, храмовнику все равно, кто у него там Даром Небес числится. Грузи ее в карету и поехали домой в Амален, – распорядился он и большие ладони дружинника легли мне на плечи.

– Нет! – Дернулась я, начиная соображать, что к чему. – Я не могу... У меня отец больной. Ему лекарства нужны! Я не могу в карету.

Принц только глаза к небу поднял и что-то прошептал, явно не благожелание.

– Она не сирота? – Выплюнул он.

Села вновь выступила вперед. Кажется, до нее тоже только сейчас дошло истинное положение дел.

– Ваше Высочество, – встала она так, чтобы ни один дру-

жинник мимо нее не протиснулся. – Не обессудьте, мы народ простой, но и у нас есть чувства. Отпустите девочку домой лекарства отнести, да с отцом попрощаться. Чай не звери же вокруг...

– Ваше Высочество, – вдруг подал голос градоначальник. – Действительно, пусть девочка домой сбегает, я ей приглядеть выдам и лошадку выделю. А вы в это время в моем доме отдохнете с дороги.

Выгоду этого мужчины я понимала. Вдруг принц на его дочку все же клюнет. С другой стороны, если есть шанс попасть домой хоть на пару мгновений, то я им воспользуюсь.

– Пожалуйста, – выдавила я из себя как можно жалобнее.

– Ладно, – сдался принц Мадел. – Готовьте карету. Далеко до этой вашей Усаши?

– Час езды, Ваше Высочество, – вперед вновь выступила Села. – И карета там не пройдет. Намедни дождь лил, завязнете в хляби.

– Я предоставлю легкую повозку, – тут же вмешался градоначальник. – А вы пока можете отдохнуть...

– Я с ней поеду. Королева велела Дар ни на секунду из виду не терять, так что это не обсуждается, – кажется, принц уже заранее меня ненавидел за то, что доставила ему дополнительные хлопоты. – Гавтус, выделите нам мага и четырех сопровождающих в охрану.

Маг, который и вещал на всю площадь зычным голосом, поклонился и принялся отдавать распоряжения. Не успела я

отойти от всего произошедшего, как нам уже подали повозку.

– Ляна! – Вдруг вспомнила я и принялась искать в толпе девушку. – Без Ляны не поеду! – Я вдруг поняла, что Бебу срочно придется строить себе семью, чтобы отец не переживал из-за моего отсутствия.

Села, так и стоявшая рядом со мной, тоже завертела головой.

– Лянка! – Вдруг нашла она нужную девушку. – Иди сюда!

Толпа тут же расступилась, пропустив к нам очень бледную девушку, которая сжимала ручку своей корзинки так, что костяшки пальцев побелели.

– Со мной к нам домой поедешь, – распорядилась я, убедившись, что узоры на моей коже потихоньку бледнеют. Скоро совсем исчезнут.

– Но... – она прикусила губу. Было видно, что ей очень страшно.

– Там отец один останется. Дождетесь Беба, потом уже будете решать, как жить, – пояснила я ей.

– Ясно, – нахмурила она брови, но кивнула решительно. И в повозку тоже полезла без нареканий.

В итоге в экипаже оказались четверо: мы с Ляной, прикрывшиеся корзинами и прижавшиеся друг к другу, незнакомый маг, прижавшийся к короткой двери и развалившийся напротив нас принц, который принялся недовольно разглядывать окрестности, едва мы выехали из города.

– Неужели здесь везде так убого? – Спросил он у мага через некоторое время.

– Глушь севера, мой принц, – бледно улыбнулся тот. – Люди здесь живут трудно, пропитание так же достать тяжело. Через десять декад здесь будет уже настоящая зима, которая скроет все Залесье и не даст заниматься землей и собирать урожай. Здесь и время меряют не летами, а зимами.

– Что ж, – принц Мадел гаденько усмехнулся. – Теперь тут будет хоть одна достопримечательность. Первый Дар Небес за многие столетия из этих убогих земель, – он уставился на меня и принялся рассматривать. Я недовольно поджала губы. – Принц не по душе? – Вдруг обратился он ко мне.

Я в ответ насупилась.

– Не в принцах дело, а в людях, – все же выдавила из себя. – Ваше высочество, – добавила, вспомнив, кто передо мной.

– Не бойся, тебя надо три дня отмывать, чтобы королеве представить, – засмеялся он, как лошадь. – Я-то точно не позарюсь. А вот твоя подруга вроде бы ничего.

– Она замужем, – соврала я, потому что Ляна совсем побледнела... до синевы.

– Ее муж не будет против, – отмахнулся от меня этот... нехороший человек.

– Я буду против, – выпалила, не подумав. – Он мой брат.

– Манеры бы тебе подправить, – кажется, Его Высочество я все же довела. Характер у меня нет-нет, да прорезается в

тяжелые моменты жизни. – Но этим уже не я буду заниматься. Лорд Ланок займется тобой по прибытии.

Мне стало дурно. Мы хоть и живем в глуши, куда новости из столицы редко долетают, но про лорда Ланока даже здесь ходили страшные истории. Кажется, именно он уже в шестнадцать лет обладал такой магической силой, что разрушил две скалы на границе с восточным морем, откуда на нас с островов войском шло соседнее королевство Биалту. Под этими скалами островное войско и было похоронено.

А потом за старшего брата лорда вышла замуж сама королева и этот сильнейший маг занял должность первого советника при королеве. Говорили, что он может убивать и воскрешать взглядом. Что течения рек разворачивать может и рыбу в сети загонять. Его уважали, но боялись все, от мала до велика даже в такой глуши, как наше Залесье.

Ой, и меня отдадут на растерзание этому страшному лорду? Я поежилась от такой своей судьбы.

Ладно, сейчас надо думать о том, что сделать в первую очередь. Я наклонилась к Ляне и принялась рассказывать, какие боли бывают у отца, что делать с лекарствами, которые я ему везу и как пользоваться мазью. А также тихо и неразборчиво рассказала, где можно пройти через топи, чтобы собрать травы, дикий лук и орехи.

– Подъезжаем, – крикнул помощник градоначальника, который сопровождал нас в этой поездке.

Надо же, я даже не заметила, как мы заехали в Усашу.

– Где твой дом? – Уточнил принц Мадел. Я махнула рукой указывая, в какую сторону двигаться. – Сбегать даже не думай, иначе сожгу всю деревню, – предупредил он меня.

Я кивнула, потому что понимала, что да, сожжет. Просто потому, что может.

– Это вот тот убогий дом? – Сообразил Его Высочество, когда деревня осталась позади, а перед лесом с болотом стоял лишь наш домик.

Я возмущенно засопела. Наша семья была в деревне одной из самых зажиточных. У нас была даже лошадь своя и козы. Мы никогда не нуждались в еде и крове, имея возможность добывать все это своими руками. И дом наш была маленьким, но вовсе не убогим и хорошо держал тепло зимними вьюжными ночами.

Наш экипаж еще не остановился, когда я увидела вышедшего из дома отца, который недоуменно смотрел на королевскую дружину, окружившую нас.

– Отец, – я быстрее ветра выскочила из повозки и бросилась к нему.

– Триа? – Обхватил он меня за плечи руками. – Что ты натворила?

– Это не я, честно, – быстро ответила я, совсем как в детстве. – Они сами... – махнула я рукой в сторону экипажа, из которого уже выбрался принц. Маг и Ляна уже стояли на земле рядом с корзинами. – Это Его Высочество принц Мадел. Я не виновата, честно.

– Его Высочество? – Прищурился отец и быстрым движением запихал меня себе за спину.

– Вы – отец Дара Небес? Закар из Усаши? – Подал голос маг, пока принц подошел к загону с козами и принялся их рассматривать с нескрываемым интересом.

– Отец кого? – Не понял мой папенька.

– Ваша дочь избрана Небесами для того, чтобы свершить великое деяние. Для этого Небеса отобрали ее из всех на свете одну, – маг бросил в мою сторону светящийся огонечек и узоры вспыхнули на моей коже с новой силой. – Смотрите.

Отец обернулся, глянул на меня, отшатнулся и схватил ртом воздух.

– Но... – выдохнул он.

– Не переживайте, потеря дочери вам будет компенсирована, – в руки отцу маг быстренько пихнул кошелек. Отец дрожащими руками распустил шнурок и уставился на горсть золотых монет, которых в наших краях отродясь не видывали.

– Но... – вновь выдохнул он.

– Приказ королевы. Вы не имеете права задерживать вашу дочь, – маг был непреклонен. – Ей предстоит путь в Амален, где она будет учиться, чтобы выполнить свое предназначение. Так же по статусу Дара Небес ей будет дан статус леди и полная защита короны.

– Пап, не переживай, – я обняла отца. – Лянка за вами присмотрит, – я кивнула на Бебову зазнобу, которая с де-

ловым видом тащила корзины в сторону дома. – А тут приказ королевы, ничего не попишешь. Я пойду соберусь. Поможешь, – я взяла отца за руку и потащила в дом. – Домик до зимы Беб пусть справит получше. Денег хватит, – покосилась я на монеты в руке отца. – Лекарств я тебе взяла много, мазь еще прикупила. Лянке рассказала, что делать с твоей хворью.

– А Лянка – это...? – Отец оглянулся.

– Это будущая жена Беба. Она хорошая, сам увидишь, – я плотно закрыла за нами дверь и принялась носиться по дому, стараясь ничего не забыть.

– Триа, – отец опустил руки, отчего золотые монеты рассыпались по полу. – Дочка моя, тебе бежать надо. Давай в окно, уйдешь через топи...

– Нет. Принц вас убьет, если я не поеду в столицу, – покачала я головой, думая, нужны ли мне зимние вещи. Вряд ли такое носят в столице.

– И пусть убьют. Я не должен был тебе говорить, но сегодня... Мы тебе не родные. Ты о нас не думай, я... – он сорвал с головы косынку.

– Я знаю, пап, – повернулась я к нему и перебрехала сумку со своими скудными пожитками через плечо. – Я поеду. Не переживай за меня. Я сильная, что-нибудь придумаю. Как доберусь до столицы, отправлю тебе весточку, – я подошла к нему, крепко-крепко обняла, чувствуя, что расстаемся мы навсегда.

– Триа... – отец не смог больше ничего выговорить.

– Бебу скажи, что со мной будет все хорошо, – я выдавила из себя улыбку и поспешила прочь из дома, в котором прожила всю свою сознательную жизнь.

Глава 3

Перед тем, как сесть в экипаж, я забежала в небольшой сарайчик у дома, взяла несколько пучков трав, обернутых холщевой тканью, и сложила их в сумку. Только после этого коротко обняла Лянку, взглядом показав ей, чтобы она шла в дом, и села в экипаж рядом с магом, который следил за принцем. Кажется, к Его Высочеству маг был приставлен как раз за тем, чтобы тот ничего не натворил.

Какое-то время мы ехали молча. Я бы и дальше так ехала, если бы принца Мадела не прорвало.

– Не была б ты Даром Небес и под защитой моей матери, тебя б после первой же дерзости на рудники отправили, – начал он сразу с оскорблений.

– Ваше Высочество, – укоризненно протянул маг. – Наша задача доставить девушку во дворец Ее Величества невредимой.

– Да знаю я, – поморщился коронованный отпрыск и с досадой посмотрел на меня. И что я ему плохого сделала? Ну, кроме того, что прилюдно сбила его с ног. – Выедем сегодня...

– Ваше Высочество, лошади устали. Нужно подождать до завтра, – вновь воззвал его к совести маг. Хотя, какая там совесть. – Дружине тоже нужно отдохнуть. Трехдневный переход не всем дался легко. Вы же сами не дали воинам ото-

спаться во время перехода.

Я гневно посмотрела на принца Мадела. Вот же он... Как можно так издеваться над теми, кто зависит от твоего приказа? Если получится увидеть королеву, обязательно на него нажалуюсь. Хотя... она же его таким воспитала. Или королевы сами детей не воспитывают? Как сложно все. Еще и тетушкам не рассказать до тех пор, пока я не удостоверюсь, что нахожусь одна.

Наверное, я не плакала в этот момент только потому, что знала, что никогда не останусь одна. У меня всегда есть те, кто придет на помощь в трудный момент. Они утешат и подскажут, они знают, что делать в любой ситуации.

– У нее есть магия? – Принц снова обратился к магу, сидящему рядом со мной.

– Ваше Высочество, это сможет определить лишь главный маг Гавтус с помощью кристаллов, либо сам лорд Ланок, – терпеливо сообщил ему мужчина.

– Что тебе сказал видящий камень? – Принца Мадела не устроил такой ответ, и он снова впился в меня взглядом.

К видящему камню, стоявшему в каждом храме Небес, приводили всех детей, которым исполнялось девять зим. Меня тоже приводили, но камень не показал ничего.

– Во мне нет магии, – ответила я, понимая, что перечить в этом вопросе себе дороже.

– И почему я тебе не верю? – Хмыкнул этот венценосный несносный королевский отпрыск.

Я ничего не ответила. Просто равнодушно смотрела на дорогу, удаляющую меня от единственного места, где я была счастлива.

В Залес мы прибыли уже в густых сумерках. Лошади прошли по мостовой и остановились у дома градоначальника. В окнах горел свет и нас тут совершенно точно ждали. У ворот туда-сюда ходила Мотопа. Увидев подъезжающий экипаж, она убежала в дом. Едва мы вышли ступили на мостовую, как от крыльца дома в нашу сторону уже торопились градоначальник, главный маг и Села. На последнюю я посмотрела с нескрываемым удивлением. И пока господин Рамел раскланивался перед принцем, хозяйка лавки снадобий наклонилась ко мне.

– Напросилась твоей слугой в дом, чтобы никто и не подумал тебя обидеть. Ох, девонька, и тяжело тебе придется среди этих, – кивнула она в сторону мага. – Ладно, сегодня я за тобой присмотрю, а завтра небеса.

– Спасибо, – я быстро-быстро заморгала, так как на глаза навернулись слезы. Сегодня еще пока есть кому обо мне позаботиться, а завтра... будет завтра.

Села снова подмигнула мне и повела в дом, неодобрительно глянув на небольшую сумку со всеми моими пожитками. Проведя меня в дом, она отправилась на второй этаж. Я за ней, ведь других указаний мне никто не давал.

– Маг издал приказание, чтобы комнату тебе выделили рядом с его, – заговорила Села шепотом, и подвела меня к

массивной двери. – Тут замок поставили, чтобы ты не сбегала. Ой, не по душе мне все это, – пробормотала она едва слышно. – Мне распоряжение отдали отмычь тебя и приодеть к ужину.

– Я не хочу...

– Девонька, никого не волнует, что ты хочешь. Теперь ты обязана слушаться принца и его магов, иначе они тебя в козу превратят, или еще в кого похуже, – женщина распахнула дверь и жестом показала, чтобы я вошла. – Я тут платья у Эделы взяла, вы с ней вроде бы немного похожи, а вот обувь на тебя не найти. Ножка-то крохотная совсем.

– У меня сапоги есть, – напомнила я.

Села захлопнула дверь и закрыла ее изнутри на щеколду.

– Дура ты, – покачала она головой. – Тут господа, сам принц, а ты в сапогах. Ладно, глянь тут Лудура свои детские тапки принесла, авось и подойдет, – протянула она мне обувку с отсутствующим задником и присутствующим носочком. – Но сначала мыть тебя. Лохань уже принесли и воду натаскали. Раздевайся и полезай.

Я несколько мгновений не решалась подчиниться приказу моей сегодняшней прислуги (которая сейчас распоряжалась и указывала, что мне делать), а потом сняла с плеча сумку, аккуратно поставила ее и принялась раздеваться.

– Вот ведь тощая, – поцокала языком Села. – И в чем душа держится.

– Я сильная, – отозвалась я и полезла в воду. Удивлённо

вскинула брови и прошептала. – Теплая.

– А ты думала, что тебя тут морозить будут. Не совсем же изверги, поди, – хохотнула моя сегодняшняя подруга, которая не бросила меня в беде... в который раз. Она достала откуда-то душистый брусок мыла и принялась меня намыливать. – За стол сядешь после принца. Смотри, какими приборами ест хозяйская дочка, теми и ешь то же самое блюдо. У них манеры отличаются о наших... простых. Во время еды не разговаривай, веди себя тихо. Локти на стол не ставь и постарайся прижать их к себе сильнее.

– А как же я есть-то буду? – Не поняла я.

– Так же, как и все остальные. Ешь кусочками маленькими, не надо рот набивать. Это тут тоже нельзя, – продолжила она и расплела мои волосы. – И от кого ты такое богатство все время прячешь? Даже посмотреть никому не даешь...

– Они мешаются при работе, – напомнила я.

Села снова только языком поцокала и продолжила меня отмывать. Руки от скорлупы орехов так и не отмылись полностью. Ладони просто теперь были в черных пятнах и немного облезлой коже.

Выбравшись из лохани, я вытерлась предложенной тканью и с сомнением принялась разглядывать нечто, разложенное на кровати.

– Это куда? – Ткнула пальцем в розовую сборочку.

– Это хозяйская Лудура поделилась. Бельишко под платье, что господа в столицах носят, – пояснила Села, выглянула

из комнаты и что-то кому-то сказала. Затем, она вернулась в комнату и приподняла брови. – Надевай! – Приказала.

– Не буду, – покачала я головой, не смея даже прикоснуться к этому непонятному тонкому материалу.

– Ой, дура! – Вздохнула женщина. – Надевай, иначе я тебя свяжу и все равно надену. Учись перед господами выглядеть прилично. Я тут подслушала, что тебя самой королеве представлять будут, а ты в рванье своем туда собралась.

– Да как же... – я насупилась.

Села сложила руки на груди, показывая, что мне все равно придется это на себя надеть. Ладно. Я взяла в руки розовую ткань и повертела.

– А... как? – Было стыдно и обидно не знать, куда все эти тесемочки привязывать надо.

– Ох, горе ты, – не выдержала женщина и принялась меня одевать.

Одеваться в такое было не менее стыдно, зато через некоторое время я стояла в платье, принесенных изящных тапочках без задника и с поднятыми наверх почти высохшими волосами.

– Эх, перчаточки бы тебе еще, как у господ, совсем бы не отличалась от них. Осаночка у тебя приличная еще, фигурка тощая, но ладная, – оценила Села мой вид. Я же стояла у темного стекла и смотрела в отражение. Красиво-то красиво, только не собой я сейчас себя ощущала. Какая-то другая там Триа отражалась. Страшно это все. – Идем. Там господа уже

ужинать садятся. Тебе сегодня с ними придется есть.

Меня от этих слов заблаговременно затошнило, но выбора мне никто не давал. Пришлось следовать за приставленной ко мне сегодня женщиной и спускаться вниз в столовую.

– ... дать бал, – вещал градоначальник, уступивший место во главе стола принцу Маделу. – Но вы завтра уже уезжаете.

– Приказы королевы не обсуждаются, – отрезал Его Высочество и (к сожалению) заметил меня. – Явилась, – хмыкнул он.

Мне тут же отодвинули стул рядом с Лудурой, которую посадили по левую руку от принца. Девушка смущалась, постоянно поправляла локоны волос и пыталась поймать взгляд королевского отпрыска, который приклеился ко мне.

Я молча села за стол и постаралась быть незаметной. Но разговоры за столом почему-то прекратились и все взгляды скрестились на мне, пока слуги подавали ужин.

– Ой, рыбка, – прервала молчание Лудура, недовольная тем, что никто за столом ее не замечает.

Я тоже опустила взгляд на тарелку, где лежала местная и очень вкусная рыба. Она была почти без костей и очень ценилась в тавернах за то, что готовилась очень-очень быстро. Рядом лежали приготовленные овощи с пряными травами.

Я взяла нож, ковырнула овощи и...

– Не ешьте! – Вскочила со стула.

Принц, который уже подносил ко рту первый кусочек остановился.

– Триа! – Услышала окрик господина Рамела.

– Там трава отравочная лежит, мы ей мышей в деревне умертвляем, – сообщила я, ткнув пальцем в тарелку.

– Гавтус! – Принц бросил вилку обратно в тарелку и посмотрел на главного мага, который с бледным лицом сидел на другом конце стола.

Маг провел над своей тарелкой рукой, что-то пробормотал и кольцо на его пальце полыхнуло красным цветом.

– Отравлено, – подтвердил он.

Градоначальник стал цветом, как та самая отравочная травка. Повернувшись к слуге, он приказал:

– Повара сюда!

Приказ тут же бросились исполнять.

– Интересно, кто же тут решил покуситься на принца, – пробормотал Его Высочество и вперил взгляд почему-то в Лудуру.

Да кто угодно. Такую неприятную личность любой захочет отравить. Но вслух я этого говорить не стала, а то заставят еще меня эту несчастную рыбу съесть.

– Госпожа Триа, – я не сразу поняла, что обращаются ко мне, а потому вертеть головой начала с опозданием. Господин Гавтус смотрел на меня пронизывающим взглядом. – Госпожа Триа, как вы узнали, что там яд? Ведь травы в блюде много, а мой перстень без заклинания не определил это вещество опасным изначально.

– По запаху, – я до сих пор стояла на ногах, не смея съесть

на стул. – У нее запах... ни с чем не перепутаешь. Тонкий, сладковатый с легкой горчинкой. Один раз услышишь, на всю жизнь запомнишь, – не стала юлить я.

Принц Мадел теперь смотрел на меня с брезгливым интересом.

– Гавтус, всю пищу, что мы будем есть в дороге, сначала будет пробовать Дар Небес, – приказал он.

Кажется, магу такое предложение не понравилось, но спорить он не стал, только кивнул. Мне же стало плохо. Я ж не во всех ядах разбираюсь, только в травах, что растут здесь.

– Отравитель – кто-то местный, который знает о тутошних отравках, – вдруг дошло до меня.

– Не тутошних, а местных, – поправила меня Лудура тихим шипением.

Принц посмотрел на главного мага.

– Найти, – велел он и господин Гавтус тут же вышел из-за стола, чтобы помочь в поисках.

– Ваше Высочество, я уже распорядился, сейчас подадут другое блюдо, – сообщил градоначальник, в доме которого едва не произошло отравление высокородного отпрыска. Нехорошая ситуация не давала покоя и Лудуре.

– Ей сначала несите, – принц кивнул на меня.

Я поджала губы и села за стол. Ну и пусть меня сейчас отравят, а это королевское отродье потом перед маменькой объясняться будет. Мне-то что, помру и все. Проблемы-то у принца Мадела с магами будут.

Рыбу со стола убрали и куда-то унесли, а перед нами поставили тарелки с жареным мясом и диким луком. Я принюхалась, посмотрела на предмет явной отравы, потыкала в кусок мяса пальцем, облизала палец и выдохнула.

– Съедобно.

Только потом подняла голову и вновь поежилась под взглядами, обращенными на меня.

– Забавно, – хмыкнул принц, взял в руки металлические приборы и принялся кромсать мясо ножом.

Я нахмурилась, но так как с утра ничего не ела, то предпочла просто молча жевать и не говорить ничего. Тоже взяла в руки нож и маленькую рогатину и принялась резать все на кусочки. Вот только нож оказался тупым, а рогатина не очень удобной. В доме-то у нас ложками или руками всегда ели...

Но я справилась. Порезала мясо на куски и по одному собрала с тарелки рогатиной, заедая это все лепешкой и луком. Было вкусно. Когда доела, то поняла, что на меня снова все смотрят. Я вопросительно уставилась на Лудуру, которая даже попыталась отодвинуться от меня подальше. Девушка вздохнула, взяла со стола накрахмаленную салфетку и промокнула уголки губ. Я опустила взгляд и покраснела. Не вписываюсь я в этот их этикет совсем. Я не глупая, просто меня этому никто не учил. Только тетушки в общих чертах говорили про такое и всё...

Молча взяла салфетку, вытерла лицо и встала из-за стола.

– Что-то я устала, – попыталась я быть вежливой.

– Ваше Высочество, отравителя нашли, – в столовую вошел господин Гавтус. – Но он покончил с собой, испугавшись преследования.

Я замерла, пытаюсь придумать, как незаметно выйти из столовой, но тут принц тоже встал из-за стола.

– Триа идет со мной, – сообщил он и, не дожидаясь моего согласия, вышел за дверь.

Я пару мгновений колебалась, но потом все же поспешила следом. Если не буду слушаться, то принц спалит мою деревню. Я это помню. Всю свою жизнь помнить буду и не забуду никогда.

Принца Мадела я догнала у входной двери, которую открыл маг, пропуская королевского отпрыска в темноту двора. Дом пришлось обогнуть и подойти к лестнице, у которой толпились люди.

– Свет, – велел Его Высочество.

Маг тут же повесил над нашими головами светящиеся шарики, которые осветили все вокруг. И труп под лестницей.

– Это повар? – Принц присел на корточки и принялся осматривать лежащего на земле молодого мужчину, который был мертв.

Мне стало дурно.

– Так точно, Ваше Высочество, – сообщил один из дружинников, стоявших рядом. – Домовая прислуга подтвердила.

Принц обернулся и поманил меня поближе.

– Посмотри сама, – велел он.

Я, стараясь дышать глубоко и размеренно, чтобы снова не опозориться, подошла к телу и наклонилась, рассматривая.

– Это не он, – пришла к выводу через какое-то время.

– С чего ты взяла? – Кажется, в кои-то веки этому человеку стало интересно.

– Отвар, что его отравил, ему в рот влили силой. На шее следы от пальцев. Руки еще некоторое время назад были связаны, веревки убрали, когда он уже умер. Там следы остались, – мне этого было достаточно для вывода.

Глава 4

В комнату я вернулась совершенно разбитая.

– Что там произошло? – Села ждала меня, чтобы переодеть для сна.

Я поджала губы и покачала головой, размышляя, можно ли говорить про увиденное. С другой стороны, все слуги в курсе произошедшего и все равно утром весь город будет знать про отравление.

– Принца пытались отравить и подсыпали нам в еду ядовитую траву, – сообщила я и расстроено села на стул.

Села выпучила глаза и хватанула ртом воздух.

– Ой, что будет... – пробормотала она, схватившись за голову.

Я кивнула и сбросила с ног опостылевшие мне уже тапочки. И прическу на голове принялась разбирать, чтобы на ночь переплести волосы в обычную косу. Впечатленная новостью Села молча помогла мне переодеться в выделенную Лудурой сорочку и, погасив все свечи в комнате отправилась спать. Я тоже легла в кровать, думая, когда же у меня будет возможность посоветоваться с тетушками. Наверное, нужно будет подождать до глубокой ночи и попробовать пообщаться с ними.

Только я начала прикидывать, сколько мне предстоит ждать, как раздался короткий стук в дверь. Я села на кроватку.

ти и накрылась мягким одеялом до подбородка. Только я это сделала, как дверь открылась и в комнату вошел господин Гавтус, подсвеченный магическим шариком. Уставший, но очень собранный.

– Госпожа Триа, прошу прощения, что столь неподобающе поздно заглянул к вам, – сказал он мне. Я промолчала, так как ничего внятного на это ответить и не могла. – Я очень благодарен вам за то, что сегодня принц остался жив. И за нас всех тоже. Если бы с Его Высочеством сегодня что-то случилось, мы все лишились бы головы, – пояснил он. Я снова промолчала, так как посчитала это более умным, чем что-то отвечать. – Госпожа Триа, завтра мы будем садиться в кареты. Рекомендую вам сесть в карету вместе со мной, так как мне нужно будет многое вам объяснить до приезда в столицу.

Я думала недолго. Если выбирать между принцем и главным магом, то тут даже речи о каких-то колебаниях не шло. – Хорошо, – кивнула.

– Завтра выезжать будем еще до рассвета. Постарайтесь выспаться, – кивнул мне господин Гавтус. – И не обессудьте, но я закрою вас на замок на ночь. Во избежание...

Маг ушел, оставив меня одну. За дверью послышался небольшой лягг – это меня закрыли в комнате.

Я медленно опустила одеяло, спрыгнула на холодный пол голыми ногами и прошла до двери. Подергала. Меня действительно закрыли с другой стороны. Что ж, это решает одну из моих проблем.

Я встала в центре комнаты, раскинула руки и выпустила из себя тетушек.

– Ой! – Открыла было рот Тэя, но Айя тихо шикнула на нее и осмотрелась.

– Ты не дома, – поняла она, подошла к окну, осторожно выглянула на улицу. – Город. Смею предположить, что ты в Залесе. Причем в богатом доме. Что случилось? – Она вернулась ко мне.

Я быстро вполголоса рассказала тетушкам о своих сегодняшних проблемах и всем случившемся.

– Ох, за что ж Небеса тебя так наказали? – Выдохнула Тэя и прикрыла призрачной ладошкой рот.

– Не нравится мне история с отравлением, – Айя сразу же сосредоточилась на главном. – Ты уверена, что отравить хотели принца?

– Кого же еще? – Я уже давно залезла на кровать и сейчас куталась в одеяле, пока тетушки в задумчивости ходили по комнате. – Мага?

– Тебя, к примеру, – выпалила Тэя. – Это же ты теперь Дар Небес. Ой, как нехорошо все это. Чую, что где-то есть подвох.

– Принц что-то говорил про храмовников. Может быть, меня в храме Небес заточат? – Предположила я.

– Женщины храмовниками не бывают, – покачала головой Айя. – А в жрицы тебя не возьмут. Там возраст больше должен быть. Но у меня вот такая дума в голове крутит-

ся, – она снова прошлась по комнате. – Принца же как-то дожил до своих зим. Значит, до сих пор его никто не пытался убить. Но вот ты стала Даром Небес и сразу же попытка отравления. Думаю, что нам нужно предполагать самое худшее: убить пытались тебя.

– Меня? – Возмутилась я. – За что?

– Кто-то очень не хочет, чтобы ты попала в столицу, – обе тетушка закивали головами.

– Но почему? Я там даже не была ни разу. Меня там никто и не знает, – мне до слез стало обидно от такого предположения.

– Ты, как Триа, никому там и не нужна. Но как Дар Небес ты кому-то уже сильно насолила, – Айя была непреклонна. – Поэтому стоит предположить, что покушаться на тебя будут долго и с удовольствием.

– И побочные трупы даже в виде принца покусителю не важны, – добавила Тэя, проплывая мимо меня.

Я прикусила губу и попыталась придумать, что же делать дальше. До столицы мне придется доехать, иначе принц Мадел убьет отца и брата и сожжет Усашу. Но из столицы же можно попробовать сбежать? Нет, тогда Усашу уничтожит сама королева, или того страшнее лорд Ланок. Придется быть послушной и подчиняться приказам. Но это сложно делать, когда тебя пытаются убить. Что же делать-то?

– Может быть, мне попросить, чтобы меня сослали куда-нибудь подальше от столицы? – Неуверенно спросила я.

– Думаю, что Дар Небес, который через столько веков стали искать по всей Веэ́йе, стал нужен королевской семье для какого-то дела. Очень важного дела, так как за тобой сюда отправили аж целого принца, – поделилась своими мыслями Айя. – Мне кажется, что тебя хотят использовать для чего-то неприятного.

– Для чего? – Нахмурилась я.

– Не знаю. Но надо бы это выяснить. Тэя, пройдишь-ка по дому. Авось чего подслушаешь, – старшая тетушка была настроена решительно.

– Меня на замок закрыли, – напомнила я родственницам.

Тэя с усмешкой на меня посмотрела и... стала практически совсем прозрачной, после чего спокойны выплыла из комнаты сквозь дверь.

– Ты, Триа, ложись-ка спать. Тэя придет и утром тебе все расскажет, – Айя уложила меня на кровать, укрыла одеялом и стала напевать колыбельную песенку. Я сама не заметила, как уснула.

Проснулась от того, что меня кто-то тряс за плечо.

– Триа, вставай, – шипели мне на ухо.

Я тут же вскинулась и, сонно моргая, села на кровати. Солнце за окном еще не встало, но небо уже становилось светло-серым. Тетушки склонились надо мной и ждали, когда я уже приду в себя.

– Я проснулась, – кивнула, показывая, что готова слушать.

– Тэя весь дом сегодня за ночь обошла, она подслушивала

разговоры и даже покопалась в вещах принца, – хихикнула Айя.

– Вообще-то я только искала оружие (его он взял с собой много) и отраву, – моя полупрозрачная тетушка возмущенно на нас смотрела. – Яда у него с собой нет. Но я подслушала разговор хозяина дома с управляющим. Они говорили про то, что, если Дар Небес не сберечь, то Везью ждет кара Небес и прочие бедствия. А еще посудомойка подворовывает еду по ночам.

– И все? – Расстроилась я.

– Вообще-то Тэя узнала много, – не согласилась со мной Айя. – Кто-то хочет, чтобы эту страну покарала сами Небеса. И ты ключ к тому, чтобы это сделать это быстро и надежно.

– Это кто-то из другого королевства, – Тэя остановилась у окна.

– Отравитель был местным, – не согласилась я.

– Наняли, опоили, заколдовали, – перечислила Айя способы воздействия на того, кто подсыпал яд в еду. – Не это важно. Кому-то важен лишь результат, – тетушка замерла, к чему-то прислушиваясь. – Скоро за тобой придут. Береги себя, – прошептала она и ринулась ко мне.

Тэя тоже исчезла, растворившись в моем теле. Я вскочила с кровати и принялась собираться. Раз мы поедем в карете, то для этого вполне подойдет мое платье. Вот его и надену. И сапоги. Дороги у нас не очень хорошие даже на Амаленском тракте, так что лишним такой наряд не будет.

Когда дверь моей комнаты открыли, я была уже готова. Даже сумка перекинута была через плечо.

– Уже встала? – Удивилась Мотопа, которая и пришла за мной.

– В Усаши рано встают, – ответила я ей.

– А госпожу Лудуру я еле подняла. Никак не хотела встать, капризничала, – вздохнула управляющая дома.

Я позволила ей отвести себя в столовую, где уже накрывали на стол. Я снова села рядом с хозяйской дочкой, которая, хоть и выглядела немного сонной, но кокетничать с принцем все же пыталась. Безуспешно надо сказать. Его Высочество был мрачен и серьезен.

– Гавтус, выступаем сразу после завтрака. Едем к замку Доргс, – распорядился он.

Маг, в это время проверявший еду на столе, сбился с заклипания.

– Но Ее Королевское Величество...

– Королева велела доставить ей Дар Небес живой. Именно это я и пытаюсь сделать. Едем в Доргс, там мы оставим кареты и поедем верхом до замка Эстоми, где и переночуем. Завтра утром выедем в Амален. Нам необходимо вернуться в столицу за два перехода.

Главный маг, не ожидавший такого поворота, скользнул по мне взглядом.

– Ваше Высочество, но госпожа Триа ведь... девушка. Она не выдержит столько времени верхом, – покачал он голо-

вой. – И одежды, подходящей для верховой езды, ей не пошили.

– В Доргсе что-нибудь найдете, – отмахнулся принц и повернулся ко мне. – А госпожа Триа выдержит.

Я часто-часто закивала, так как поняла: принц догадался, что травили вчера не его. Ой, что-то мне совсем страшно стало. Господин Гавтус все же проверил еду и встал из-за стола.

– Я распоряжусь, – бросил он и скрылся за дверью.

Господин Рамел сделал вид, что вообще ничего не слышал, а вот Лудура и вовсе ничего не поняла. Лишь с подозрением на меня посматривала. Может быть, это она хотела отравить меня? Из-за того, что принц на меня чаще смотрит, чем на нее... Нет, это бред. На ее тарелке лежала такая же отравка, как и на моей. Тут что-то другое.

Я в задумчивости отхлебнула от стакана молока, что стоял передо мной и принялась за завтрак. Кажется, в этот раз мне не пришлось даже позориться перед всеми этими высокими господами. На меня просто никто не обращал внимания.

– Госпожа Триа поедет со мной, Ваше Высочество, – господин Гавтус сообщил это принцу сразу, как только мы вышли из дома градоначальника.

– Думаешь, нападут по дороге? – Задумчиво спросил королевский сынок.

– У вас есть меч, но у меня магия. Со мной Дар Небес будет полностью защищен, – заверил его маг.

– Я поеду с господином Гавтусом, – еще и добавила я.

Принц Мадел скривил лицо, но согласился, так что, как только подошла дружина, я села в карету с магом и затихла, прижав сумку к своему животу.

– Госпожа Триа, – позвал меня мой сосед по карете, как только мы тронулись в путь. – Времени у нас с вами мало. Замка Доргс мы достигнем через два часа после рассвета. Вы ведь знаете, что такое час?

Я кивнула. У нас не часто измеряли время таким образом, но Айя с Тэей меня многому научили и такое исчисление я понимала.

– За это время я должен вам поведать кто вы на самом деле, чего ждать от столицы и кого стоит опасаться там в первую очередь, – маг смотрел на меня серьезно и, судя по всему, желал мне добра. Убедившись, что я все понимаю, он вынул из стоящего рядом с ним саквояжа черный платок и открыл его. – Этот браслет храмовники нашли в главном храме в чаше для ответов от Неба. С этим браслетом была записка, что браслет поможет найти Дар Небес, который следует обучить для миссии, что сделает Везью государством, которое будет процветать долгие века.

– Это я должна сделать? – Задохнулась я, поняв, что мне уготовано.

– Да, – спокойно кивнул господин Гавтус. – Но дальнейшие... инструкции по вашей миссии Небеса дадут позже. Это значилось в записке. Поэтому по приезду в столицу вас

начнут обучать всему, что должен знать Дар Небес... с нашей точки зрения.

– То есть, никто не знает того, что я должна уметь? – Перевела я на более простой язык.

Маг немного смутился и кивнул.

– Вы не переживайте. Лорд Ланок уже занят поисками информации по обучению прошлого Дара Небес, – «обрадовал» он меня.

Я поежилась.

– А лорд Ланок очень страшный? – Вырвался у меня детский вопрос.

– Вот об этом я с вами и хотел поговорить, – господин Гавтус опустил взгляд. – Многое в столице совсем не так, как здесь, в провинции. Многих людей и магов там вам придется остерегаться, чтобы вас просто не испепелили на месте. Честно сказать, Амален кишит магами. Самый сильный и влиятельный из них лорд Ланок. Очень советую вам в его присутствии не поднимать взгляда от пола, отвечать на вопросы четко и только по сути и не задавать лишних вопросов. Так же я вам не советую злить сестру королевы тем, чтобы... добиться расположения лорда Ланока женскими способами. Леди Жаретта очарована лордом, хоть он и не отвечает ей взаимностью. Но несколько женщин, из тех, кому лорд приглянулся, пропали без вести и ни один маг не смог найти их следов. Не хотите такой судьбы, держитесь подальше от лорда Ланока.

– Я не знала, что у королевы есть сестра, – честно призналась.

– Теперь знаете, – маг усмехнулся. – Госпожа Триа, эта леди куда опаснее королевы. Она очень своеобразна и иногда даже Ее Величество не может на нее повлиять. Так же почти все леди при дворе примут вас... не очень хорошо. Вы хоть и Дар Небес, но все же простолюдинка. Вам придется изучать манеры и этикет, разбираться в моде и музыке. Вам придется держать свою спину прямой, даже если в нее будут лететь прямые оскорбления. Только так там можно выжить.

– Вы тоже из простой семьи, да? – Снова вырвался у меня вопрос.

Господин Гавтус печально улыбнулся, но подтверждать эту мою догадку не стал.

– Еще вам предстоит пройти магический тест...

– Магии во мне нет. Видящий камень это подтвердил, – тут же напомнила я.

– Во всех есть магия. Кристалл определяет лишь определенный ее диапазон, – ответил он мне.

Что такое диапазон я не знала, но решила больше не вмешиваться в рассказ. Мне нужно узнать, что меня ждет через два дня. Кажется, сама дорога до Амалена будет куда безопаснее, чем то, что ждет меня в столице.

Глава 5

За то недолгое время, что мы добирались до замка Доргс, господин Гавтус рассказал мне об Амалене и его жителях все, что мог. Вот только, боюсь, знания мне эти вряд ли сильно помогут, так как вписаться в это общество я не смогу никогда. Может быть, меня когда-нибудь отпустят домой, если я не помру во время выполнения этой возложенной на меня великой миссии, из-за которой за мной в Залес отправили аж самого принца.

Замок Доргс располагался на пригорке у реки Верна, которая потом впадала в великую реку Амалею, по берегам которой и раскинулась наша столица. Господин Гавтус выглядывал в окно кареты и изредка объяснял мне, где мы находимся и немного рассказал про Везью, так как я призналась, что дальше Залеса нигде не была.

– Но ведь замок Доргс всего в двух часах езды от Залеса, – возмутился было он.

– А что мне там делать? Издали любоваться? – Не поняла я. – У нас достаточно работы, чтобы не думать о глупостях.

Маг на это покачал головой и печально усмехнулся. Кажется, он понял основную мою проблему.

– Госпожа Триа, вам придется многому научиться в столице. В первую очередь тому, что мир не ограничивается этим городком, – долготерпению господина Гавтуса можно было

только позавидовать. – Более того, у меня имеется внутреннее убеждение, что дело не ограничится Амаленом. Вам придется много путешествовать по Веэи.

– С чего вы взяли? – Я тоже выглянула в окно и увидела приближающуюся стену замка.

– Думаю, что меня приставят к вам с целью обучения и сбережения, а мне Небеса обещали путешествия по неизведанным землям, – мечтательно произнес он.

– А такие есть? – Успела я спросить перед тем, как карета остановилась.

– Кто знает, – странно ответил он и вышел из кареты, после чего помог спуститься на усталый подогнанными друг к другу камнями двор.

Принц Мадел уже что-то высказывал главному дружиннику. Нам пришлось подойти.

– Одень ее для дороги, – отмахнулся от нас Его Высочество и снова принялся что-то выговаривать подошедшему конюху.

– Госпожа Триа, как вы держитесь в седле? – Поинтересовался маг, пропуская меня вперед в замковые двери.

Я вертела головой, стараясь разглядеть все вокруг, а потому не сразу поняла вопрос.

– Я... умею ездить на лошади, – возмутилась. У нас ребенок мог любую клячу объездить, некоторые даже волов держали, и дети с десяти зим могли ими управлять.

– По-мужски? – Уточнил господин Гавтус.

Я остановилась, поправила платье и недоуменно посмотрела на мага.

– Это как? – Не поняла его интереса.

Господин Гавтус замялся и зачем-то поправил перевязь с оружием.

– Вы умеете ездить точно так же, как дружинники Ее Величества? – Объяснил он мне свой вопрос.

– Да, – я быстро-быстро закивала. – Но... по-другому я не умею, – вдруг поняла, что кто-то сидит на лошади каким-то иным образом.

– Лорду Ланоку при вашем обучении предстоит многое учсть, – пробормотал маг и снова пошел вперед.

Я же, только проследовав дальше, поняла, что по замку сейчас туда-сюда снуют слуги.

– А... хозяин замка не против, что мы сюда так... вломились, – понизила я голос, так как никаких господ я пока не видела.

– Барон Доргс сейчас вместе с семьей отдыхает в Амалене, через три дня во дворце будет дан бал, а у барона дочь на выданье, так что пропустить это мероприятие он никак не может. О, вот и управляющий, – маг нашел нужного человека и что-то прошептал ему на ухо.

Весьма молодой управляющий окинул меня внимательным взглядом умных глаз, кивнул и куда-то сбежал. Вернулся он быстро и с двумя свертками в руках. Господин Гавтус свертки принял.

– Идемте. Я видел здесь подходящую комнату. Служанку госпоже! – Бросил он управляющему и повел меня к двери из темного блестящего дерева. – Сейчас подойдет прислуга. Переоденетесь.

Я кивнула и, дождавшись, когда маг сложит свертки на столе и скроется за дверью, уставилась на картину, висевшую на стене. Та была огромной и с нее на меня смотрела женщина необычайной красоты. Я подошла к портрету и склонила голову. Взгляд, осанка, украшения, все подчеркивало ее статус и положение. Вот только мне она все равно показалась очень несчастной. Не знаю почему...

– Госпожа, – в комнату вошла молоденькая девушка, младше меня самой. – Меня прислали вам помочь.

– А, да, – я не сразу поняла, что госпожа – это я. – Тут вот свертки, – указала я на выданную мне одежду, к которой так и не подошла. – А это кто? – Кивнула я на портрет.

– Мать хозяина, леди Дателла. Исчезла лет тридцать назад. Молва ходит, что волки в лесу загрызли, – девчушка тут же принялась за свертки, но и посплетничать не отказалась. – Но вот такое дело, не любила она лес, и одна туда не ходила. Тем более ночью. Прежний барон из-за этого с ума сошел и всех волков в округе истребил, но многие на него думали... Вот госпожа, костюмчик вам. Сымайте платье.

Я посмотрела на предложенную одежду.

– Ой, а где юбка? – Озадачилась.

– Госпожа, так господин Гавтус сказал вас для лошади

одеть. Это чтобы сидеть удобно было, – пояснила служанка и потрясла в воздухе штанами.

Юбка у этого костюма все же была, но она едва прикрывала то, что открывать на людях было совсем уж неприлично. Но самой моей главной проблемой стали сапоги, которые высотой оказались мне до этой самой юбки, а размером едва ли не в два раза больше моей ноги.

– В замке меньше нет, – развела руками служанка.

– В своих поеду, – решила я, так как из них я хотя бы не выпадала.

– Но, госпожа... лошадь же... – девушка явно о чем-то пыталась меня предупредить, но тут в дверь раздался короткий стук.

– Госпожа Триа, вы готовы? – Услышала я голос мага.

– Готова, – откликнулась, быстро упихала мамино платье в сумку и вышла из комнаты.

– Отлично. Его Высочество уже злится, – маг даже не посмотрел на меня и быстро зашагал по коридору.

Я бросилась за ним.

– Наконец-то, – проворчал принц, когда мы вновь появились во дворе замка. – В седло! – Приказал он дружине, а ко мне подвели молодого и норовистого жеребца по кличке Морн.

Я нахмурилась, но выбора-то мне никто не предоставил. Пришлось лезть в седло и попытаться достать до стремени. Не достала, пока маг каким-то чудом не укоротил ремень, но

даже после этого сидеть на такой большой лошади мне было некомфортно.

– В путь! – Приказал Его Высочество и наш отряд поехал за замковые ворота.

То, что я до сих пор ездила только на послушной низкорослой кобылке, никого не волновало. Мне просто выделили скотинку из дружины Ее Величества, совершенно забыв о том, что я любому дружиннику из отряда макушкой и до середины груди не достану. Вот и подпрыгивала я на спине Морна при каждом его шаге и пыталась удержаться изо всех сил рядом с магом. Кажется, он здесь единственный, кому будет не все равно, если я сверну себе шею.

Едва мы отъехали от замка, как принц Мадел остановился и осмотрел отряд. Рядом с ним остановился второй маг, который сопровождал нас в Усашу.

– До заката нужно добраться до Эстоми, там разобьем лагерь и поменяем лошадей, – сообщил Его Высочество. – Привал будет в полдень.

После этого он развернул коня и с силой стеганул его ногами, отчего животное подпрыгнуло и понесло венценосную особу по дороге. За принцем припустил весь отряд. И я в том числе. Ох, Небеса, да за что же мне это всё? Вцепившись в поводья, я легла на спину жеребца и плотно обхватила его ногами. Так ехать стало легче. Вот только продержаться бы до полудня и не слететь с лошади...

К этому самому полудню я вымоталась, как никогда в жиз-

ни. Даже, когда мы поле за домом засеивали и я пахала на лошади (Биб тогда сильно болел и больше некому было), тогда так сильно не уставала.

– Привал! – Послышалось слово, которое я уже совершенно и не чаяла услышать сегодня.

Умница Морн сам остановился подле лошади господина Гавтуса и спокойно стоял, пока я, кряхтя и шепотом ругаясь, сползала с его спины.

– Как вам прогулка, госпожа Триа? – Маг все же помог мне спуститься на землю, но меня на этой самой земле немного пошатывало.

– Как рыбалка по последнему льду, – призналась честно. Когда на льдине несколько часов пытаешься устоять, а еще и рыбу вытаскивать нужно, то ощущения примерно такие же.

– Привыкнете, – усмехнулся он, подвел меня к тюку, предусмотрительно брошенному на землю, и усадил на него. – Сейчас дружинники отхожее дело сделают, затем я отведу вас... Тут пещера неподалеку.

Я не сразу поняла, про что он. А когда поняла, то покраснела так, что от моих щек костер можно было разжигать. Не принято у нас такое обсуждать в деревне.

– Вы мне направление укажите, а дальше я сама, – не хотела я, чтобы я в таком деле под присмотром чьим-то была.

Господин Гавтус понимающе кивнул и принялся наблюдать, как дружинники споро раскладывают съестные запасы на расстеленной на земле промасленной ткани. Как только

вернулись оставшиеся мужчины, маг показал мне пещеру, по стене которой бежал чистый ручеек, где я смогла даже умыться.

Обедать пришлось куском рыбного пирога, прихваченного из дома господина Рамела, вяленным мясом, а запивать все это бодрящим отваром, который подсунул мне господин Гавтус. Если честно, то я о таких магических жидкостях только слышала однажды, а попробовать и вовсе пришлось впервые. У меня сразу же всю усталость как рукой сняло, а мышцы стало приятно тянуть, а не разрывать от боли.

– Моё собственное изобретение, – похвастался маг, забирая у меня пустую кружку.

– Спасибо, – от души поблагодарила я.

– К ночи будет откат сил, но день это вам позволит продержаться, – поделился он со мной.

После привала на коня я вскарабкалась куда бодрее, чем слезала. Морн даже недоверчиво покосился на меня сизым глазом, но мне уже было все равно. Жизнь казалась прекрасной, путешествие легким, а небо самым красивым в моей жизни.

Выдохаться я начала, когда солнце уже приближалось к макушкам деревьев. У меня тут же заболела каждая мышца, заныла каждая косточка, испортилось настроение.

– Вижу замок Эстоми, – услышала я и тут же воспряла духом. Ехать осталось недалеко, остаток пути я выдержу. – К нам гонец! – Послышался тот же голос.

Отряд остановился, уставшие лошади топтались на месте, мечтая сбросить свою ношу, но кони – скотины подневольные, послушно стояли и ждали. Как и мы.

К нам действительно на всех порах приближался всадник, который постоянно подстегивал лошадь.

– Ваше Высочество! – Заорал он, едва оказался в зоне слышимости. – Ваше Высочество! Вам нельзя в замок! Нельзя! Туда прибыл лорд Мархен! Со всей семьей!

Мужчины из нашего отряда многозначительно переглянулись, а принц Мадел выругался.

– Что случилось? – Шепотом спросила я господина Гавтуса, который ощутимо напрягся.

– Войны за будущую правительницу Веэи, – вполголоса ответил он. – Дочь лорда Мархена жаждет выйти замуж за Его Высочество и стать королевой. Вот только Небеса могут не принять этот союз, и принц Мадел лишится любой надежды на трон. Ведь Веэйей может управлять только подходящая королева, а будущую дочь Амалена избирают в главном храме Небес с помощью алтаря.

Я вздохнула, осознав, что совершенно ничего не понимаю в этих королевских заморочках. Насколько же проще все у простых людей, не обремененных властью над кем-то еще. Никогда в жизни не хотела бы становиться королевой.

За разговором с магом я не заметила, как гонец приблизился к отряду, спрыгнул с лошади и упал ниц перед принцем.

– Ваше Высочество, вы велели сообщить... – запыхавшись, проговорил он.

– Встань, Канек, – принц Мадел, кажется, был в бешенстве. Слуга принца тут же подчинился. – Нам нужна провизия. О свежих лошадях сейчас речи не идет, но еды у нас не хватит. Где нам лучше разбить лагерь?

– В лесу с другой стороны реки Амален. Если вы выделите мне пятерых дружинников, мы купим еду, рядом с замком имеется деревня, – отозвался Канек и с любопытством уставился на меня.

Я же поняла, что мальчишке зим шестнадцать, не больше. Но он уже в услужении целого принца. Невиданное дело.

– Канек – сын кормилицы принца. Младший, – правильно понял мой интерес господин Гавтус. – Старший помер от чахотки еще в детстве, а этот крепкий, умный и служит хорошо.

Я сделала вид, что поняла. Кормилицы в Залесе были редкостью. Ежели у женщины не было молока для ребятенка, то выкармливали потомство козьим. Никакие кормилицы не нужны были. Только если господа обеспеченные, то они могли себе позволить такую роскошь. У нас такими были в основном купцы, что осели в городке на Амаленском тракте.

Тем временем, наш отряд оправился дальше. Мы еще некоторое время шли по хорошей утоптанной дороге, а потом свернули на едва виднеющуюся в кустах тропинку и спустились к широкой реке.

– Гавтус, тут можно пройти? – Позвал главного мага Его Высочество.

Господин Гавтус отъехал от меня, приблизился к реке и широко раскинул руки. Кольцо на его пальце полыхнуло синим.

– Лошади пройдут, – кивнул он и принц повел дружину прямо в воду.

Ой, Небеса, там же мокро, а все не только в одежде, но и в защитных накладках на теле. Кажется, это волновало только меня. И да, я только сейчас осознала, почему ехала на таком высоком коне. Моя кобылка из Усаши просто утонула бы здесь. Высокие лошади же, едва перестали касаться копытами дна, несколькими сильными гребками добрались до противоположного берега и вытащили нас на сушу. Лично я промокла до груди.

– Лагерь разобьем на этой косе. Ее не видно из Эстоми, – принц недобро посмотрел в сторону замка, сейчас закрытого холмом.

– Госпожа Триа, давайте я высушу на вас одежду заклинанием, – предложил господин Гавтус, едва я с трудом слезла с лошади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.